

Глава 19

Цзи Хуайчжи солгал ему.

Эта мысль заставила Нин Шуана нахмуриться. Куда он мог пойти? И главное, зачем было лгать?

После недолгого раздумья он все же отправил ответ: [Хорошо, отдыхай]

Отключив звук, Нин Шуан убрал телефон.

Неприятности сыпались одна за другой, и это начинало раздражать. К счастью, такси быстро добралось до больницы, и, выходя из машины, он решил на время отложить тревожные мысли о Цзи Хуайчжи.

Узнав у Мо Ци номер палаты Чжу Жаня, Нин Шуан бегом поднялся на нужный этаж.

Он постучал. Дверь открыл высокий парень с прической «волчий хвост».

— Здравствуйте, я Нин Шуан. Как Чжу Жань?

Мо Ци пропустил его внутрь и проводил к кровати.

— Врачи говорят, что за последнее время к ним поступило уже несколько человек с такими же симптомами. Сказали, что сначала проведут все необходимые анализы, а потом уже будет что-то ясно.

Пациент на кровати спал беспокойным сном: брови сведены, лоб покрыт испариной, губы приоткрыты в тяжелом, прерывистом дыхании.

Нин Шуан присел на стул, чтобы перевести дух, а затем попросил Мо Ци задернуть шторы. В палате горел свет, так что это ни на что не влияло.

Он наклонился, внимательно осматривая открытые участки кожи Чжу Жаня. Едва заметный узор все же проступал, но, видимо, отравление Гу произошло совсем недавно, и симптомы еще не проявились в полной мере.

— А где врач? — обернулся он к Мо Ци.

— Уже ушел. Взял кровь на анализ и сказал, что вернется, когда будут результаты.

Нин Шуан кивнул и указал на пустой термос:

— Сходи, набери кипятка. Когда он очнется, нужно будет его напоить.

— Хорошо, старший, сейчас принесу, — Мо Ци схватил термос и вышел.

Как только за ним закрылась дверь, Нин Шуан быстро достал из кармана противоядие, вылил немного в чашку и, как ни в чем не бывало, уткнулся в телефон.

Мо Ци вернулся почти сразу.

Нин Шуан взял у него термос и налил немного кипятка в чашку с лекарством.

— Вы с ним близкие друзья? — чтобы завязать разговор, спросил он.

Мо Ци смущенно потер затылок.

— Ну, можно и так сказать. Мы живем в одной комнате в общежитии.

— С ним раньше такое случалось?

— Никогда. Он всегда был в хорошей форме, энергичный. Да, худоват, но не до такой же степени, чтобы упасть в обморок от строевой подготовки.

Нин Шуан достал из кармана флакон, который ему передала девушка.

— Мне это дала одна студентка. Сказала, что это выпало у Чжу Жаня. Он принимал какие-то таблетки? Что это?

— Это... — Мо Ци взял флакон, повертел его в руках и, подумав, ответил: — Он купил их недавно. Говорил, что это витамины.

— Витамины? — Нин Шуан провел большим пальцем по флакону, искоса взглянув на кровать, но ничего больше не сказал.

Вскоре лежавший на кровати юноша зашевелился и медленно пришел в себя. Они помогли ему сесть. Чжу Жань выглядел совершенно разбитым и апатичным.

— Как ты? Почему ты вдруг упал в обморок? — обеспокоенно спросил Мо Ци.

— Я... не знаю, — взгляд Чжу Жаня был расфокусирован, он отвечал заторможенно.

Нин Шуан поднес к его губам чашку с остывшей водой.

— Выпей немного.

Мо Ци взял чашку и осторожно напоил друга.

Противоядие подействует не сразу. Нин Шуан сидел рядом, вертя в руках флакон с таблетками.

Он не был паникером, но Гу — вещь опасная. В современном обществе это могло представлять реальную угрозу. Если один, два, а то и десятки людей пострадают от Гу, сможет ли он, в чьих жилах течет кровь Мяоцзян, остаться в стороне?

В глубине души он понимал: как бы ему ни хотелось избежать этого, придется серьезно поговорить со своими соплеменниками.

Минут через десять состояние Чжу Жаня заметно улучшилось.

Тогда Нин Шуан протянул ему флакон.

— Это твое.

— А, да, — Чжу Жань поспешно выхватил его и спрятал под подушку. — Спасибо, старший. Прости, что доставил столько хлопот.

— Где ты их купил? — прямо спросил Нин Шуан.

— Да так... просто витамины, в аптеке, — уклончиво ответил тот.

Чжу Жань явно не хотел говорить правду. Он только что пришел в себя благодаря Нин Шуану и, конечно, не связывал свой обморок с этими таблетками.

Нин Шуан и без его объяснений догадывался о причинах. Парню, который пытается с помощью таблеток нарастить мышцы и повысить выносливость, наверняка стыдно в этом признаваться. Но если сейчас не прояснить ситуацию, он, выйдя из больницы, продолжит их принимать.

— Мой прадед — врач традиционной китайской медицины, и я кое-что в этом понимаю, — сказал Нин Шуан. — Если ты продолжишь принимать эти «витамины», то надолго задержишься в больнице.

— Что? — на лице Чжу Жаня отразилось потрясение.

— Так где ты их купил? — настойчиво повторил Нин Шуан.

Слова Нин Шуана ошеломили его, и он, не раздумывая, выпалил:

— На... на ночном рынке в университетском городке.

Нин Шуан опустил ресницы, на мгновение задумался, а затем встал.

— Хорошо. Я уже связался с твоим куратором и родителями. Не забудь позвонить им, успокоить. А я пойду.

— И не забудьте оформить освобождение у куратора и прислать мне справку.

— Хорошо, спасибо, старший, — Мо Ци проводил его до двери.

Нин Шуан вошел в лифт и нажал кнопку первого этажа. Когда кабина проехала два этажа и двери открылись, чтобы впустить нового пассажира, он машинально поднял голову и увидел в коридоре до боли знакомый силуэт.

— Подождите! — крикнул он, но человек в коридоре, конечно, не мог его услышать.

Вошедший в лифт мужчина тут же нажал кнопку открытия дверей. Поблагодарив его, Нин Шуан выскочил из кабины и бросился в ту сторону, где только что видел знакомую фигуру.

— Цзи Хуайчжи! — позвал он.

Он пробежал по коридору до самого конца, выскочил на лестничную площадку, но никого не увидел.

Неужели показалось? Нин Шуан замер на месте, глядя на пустую лестницу. В ушах гулко стучало собственное сердце.

Он достал из кармана телефон, на котором был отключен звук. На экране светилось множество пропущенных уведомлений, в том числе и от Цзи Хуайчжи.

[Цзи Хуайчжи: Ты возвращался домой?]

[Цзи Хуайчжи: Мне показалось, что обувь стоит не так, как я ее оставил]

[Цзи Хуайчжи: Я пошел в магазин за продуктами. Будешь ужинать дома?]

Сообщения были отправлены больше получаса назад, как раз когда Нин Шуан только приехал в больницу.

Если Цзи Хуайчжи был здесь, может, он увидел его и потому отправил эти сообщения?

Так это был он или нет?

Размышления Нин Шуана прервал чей-то голос.

— Здравствуйте, не могли бы вы помочь мне разобраться, что здесь написано?

— Извините, я очень тороплюсь, спросите кого-нибудь другого.

— Здравствуйте, помогите, пожалуйста...

В коридоре пожилая женщина с несколькими бумажками в руках подходила к прохожим, пытаясь понять, что написано в ее направлениях.

Нин Шуан на время отбросил свои мысли и подошел к ней.

— Бабушка, я могу вам чем-то помочь?

Женщина, словно увидев спасителя, протянула ему бланки.

— Милый, я в этих буквах ничего не понимаю. Что тут написано?

Нин Шуан взял бумаги, быстро пробежал их глазами и, наклонившись, мягко объяснил:

— Здесь сказано, что вам нужно сначала оплатить в кассе на первом этаже, а потом с чеком получить лекарства в аптеке.

— Ох, я же не разберусь!

Нин Шуан помедлил, но не смог оставить ее одну. Он взял женщину под руку и повел к лифту.

— Давайте я вас провожу.

— Спасибо тебе, милый, спасибо большое, — не переставала благодарить она.

— Не за что.

Оплатить счета и получить лекарства не заняло много времени.

Выйдя из больницы, Нин Шуан сел в такси и только тогда ответил Цзи Хуайчжи.

[Нин Шуан: Да, заезжал домой за одной вещью. А я-то думал, куда ты пропал]

[Нин Шуан: Я скоро буду. У тебя же травма, давай я приготовлю ужин]

До самого дома Цзи Хуайчжи так и не ответил.

Уже у двери Нин Шуан почувствовал доносящийся изнутри аромат жареных овощей. Он открыл дверь своим ключом. Навстречу тут же выбежал Нин Дундунь и радостно закрутился у его ног. Нин Шуан погладил пса и взглянул на полку для обуви.

Повесив сумку на вешалку, он прошел на кухню.

Там, в фартуке и обычной домашней одежде, у плиты стоял Цзи Хуайчжи. Из сковороды поднимался пар, и шипение масла вернуло Нин Шуана к реальности.

Он тихо вздохнул с облегчением и подошел ближе.

— Цзи Хуайчжи, я дома.

— Ты, должно быть, устал, — сказал тот.

Нин Шуан замер.

— В смысле?

— Я слышал, у нас в группе кто-то упал в обморок. Ты ездил в больницу, чтобы присмотреть за ним? — Цзи Хуайчжи повернул к нему голову.

— А, да, ездил.

— Иди отдохни, я сам все приготовлю.

Нин Шуан посмотрел на капельки пота на его лбу, достал из кармана платок и протянул ему.

— Вытри пот. Может, тебе нужна помощь?

Цзи Хуайчжи взял платок, вытер лоб. Влажные пряди волос прилипли к коже, а пластырь на виске делал его вид еще более... трогательным?

— Пока нет, — он покачал головой, но тут же добавил: — Я купил фрукты. Можешь помыть немного, а остальное убрать в холодильник.

— Хорошо, — кивнул Нин Шуан и подошел к обеденному столу. Он начал доставать фрукты из пакета и вдруг заметил среди них кассовый чек.

Его руки замерли. Он взял чек. Время покупки — половина пятого. Как раз в это время Нин Шуан был дома.

Значит, он действительно был в супермаркете? А тот человек в больнице, так похожий на него... он его не нашел... Может, ему и вправду показалось?

Получается, он зря подозревал Цзи Хуайчжи?

Нин Шуан стоял, сжимая чек, пока Цзи Хуайчжи не вышел из кухни с тарелкой готового блюда.

— Я сейчас помою фрукты, поедем после ужина, — опомнился он.

Скомкав чек, он бросил его обратно в пакет, взял клубнику и виноград и, обойдя Цзи Хуайчжи, скрылся на кухне.

Цзи Хуайчжи опустил ресницы, его взгляд упал на смятый чек в пакете. В глубине его глаз что-то мелькнуло, и он молча унес пакет на кухню.

Ужин состоял из двух блюд и супа. Последнее блюдо — суп — готовил Нин Шуан. Все-таки Цзи Хуайчжи был ранен, и ему было немного не по себе.

За ужином Нин Шуан, глядя на его лоб, спросил:

— Как твоя рана? Все еще болит?

— Уже лучше, почти не болит.

«Почти не болит? Значит, все-таки болит?» — тут же сообразил Нин Шуан.

— Тебе ведь нужно будет поменять повязку? — спросил он.

Цзи Хуайчжи кивнул.

— Давай я помогу. Тебе самому будет неудобно.

— Хорошо, спасибо, — вежливо ответил тот.

— Да не за что! Если рассуждать формально, ты — первокурсник, за которого я в ответе. А если по-простому — мы соседи!

И формально, и по-простому — оба варианта звучали отстраненно и совсем не близко.

Цзи Хуайчжи поджал губы. Ему это не понравилось, но он никак не показал своего недовольства.

После ужина они выгуляли собаку и вернулись домой уже после девяти.

Цзи Хуайчжи пошел к себе переодеться. Едва он сменил одежду, как в дверь постучали. Он открыл. На пороге с аптечкой в руках стоял Нин Шуан.

— Я пришел поменять тебе повязку, чуть не забыл, — с улыбкой объяснил он.

Цзи Хуайчжи посмотрел ему в глаза, его кадык дернулся. Он отступил в сторону, пропуская его.

— Спасибо, входи.

Нин Шуан сначала просунул в комнату голову и, осмотревшись, спросил:

— Я вхожу.

Совсем как любопытный щенок.

Взгляд Цзи Хуайчжи потеплел.

Он провел Нин Шуана к своему письменному столу и сел на стул. Нин Шуан поставил аптечку на стол и подошел ближе.

— Я начинаю. Если будет больно, скажи.

— Хорошо, — Цзи Хуайчжи слегка раздвинул колени, чтобы Нин Шуан мог подойти еще ближе.

Он почувствовал, как тот осторожно снимает старый пластырь, а затем легонько дует на ранку. Прохладное дыхание коснулось кожи, и Цзи Хуайчжи замер, выпрямив спину.

Так близко.

Живот Нин Шуана был всего в паре сантиметров от его лица. Он вдыхал его аромат — свежий, как запах солнца.

— Больно? — Нин Шуан аккуратно наносил лекарство.

— Э-э... — Цзи Хуайчжи нахмурился.

Нин Шуан тут же снова подул на ранку.

— Прости, прости, я буду еще осторожнее.

Он слегка наклонился, и они оказались еще ближе. Дыхание Нин Шуана касалось его щеки.

Шнурок от его толстовки скользнул по губам Цзи Хуайчжи. Его ресницы дрогнули, а руки, лежавшие на коленях, сжались еще сильнее.

— Готово, — закончив, Нин Шуан отступил на шаг и, уперев руки в бока, с удовлетворением посмотрел на свою работу.

Цзи Хуайчжи убрал волосы за ухо и, подняв на него глаза, с трогательным видом прошептал:

— Спасибо.

Нин Шуан на мгновение прикрыл глаза. Это лицо было просто оружием массового поражения.

Он прижал руку к сердцу и уже собирался что-то сказать, как за окном раздалось птичье пение: «Гу-гу».

Нин Шуан обернулся на звук. В щель приоткрытого окна влетела та самая птица и уверенно приземлилась на кофейном столике. Он сразу ее узнал — в последнее время он часто видел эту красивую птицу.

Судя по ее поведению, она никого в этом доме не боялась. Но Нин Шуан ее не заводил. Значит, это питомец Цзи Хуайчжи?

— Это ты ее завел? — с любопытством спросил он.

— Не знаю ее, — без колебаний ответил Цзи Хуайчжи.

Сюаньцюэ склонила голову набок: «Гу-гу?»